24 Ноября, 1857. Годъ двѣнадцатый. Воскресенье.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. *Въ Москвѣ:* въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. *Въ губерніяхъ:* въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 92.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одни казенныя прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1858 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, вводя по возможности улучшенія во внутреннемъ своемъ содержаніи. Съ 1-го октября мы открыли подписку на будущій годъ, на прежнихъ условіяхъ, выставляемыхъ въ заголовкѣ каждаго №, и просимъ иногородныхъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 11—17-го октября.
Кавказская лѣтопись. Шемаха. Александрополь.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Два происшествія минувшей войны.
Литературный отдѣлъ. Еще о Грузинской Литературѣ. Библіографическое извѣстіе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Октября 11-го дня 1857 года. Назначаются: исправляющій должность Кутаисскаго Военнаго Губернатора, управляющаго и гражданскою частію, состоящій по Армейской Кавалеріи Генералъ-Маіоръ *Колюбакинъ 2-й* — Управляющимъ Мингрелією и Предсѣдателемъ учрежденнаго для Управленія оною Совѣта, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, числящійся по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ *Ивановъ 13* — исправляющимъ должность Кутаисскаго Гражданскаго Губернатора, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Увольняется отъ службы, *по домашнимъ обстоятельствамъ*: Грузинскаго Резервнаго Линѣйнаго баталіона Маіоръ *Лопухинъ*, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья. Умершіе исключаются изъ списковъ: Пѣхотныхъ полковъ: Ряжскаго, Маіоръ *Френевъ*. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Маіоръ *Башкатовъ*.

Октября 12-го дня. Увольняется отъ службы за болѣзнію, Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Маіоръ *Скарловъ*, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Октября 14-го дня. Производится *въ Прапорщики, за отличіе по службѣ:* Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ *Савичъ*. Увольняются отъ службы: Рязанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщики: *Арешидзе* и *Викентьевъ*. Умершій исключается изъ списковъ: состоявшій по Армейской Пѣхотѣ, Военный Начальникъ г. Екатеринограда, Подполковникъ *Евтроповъ*.

Октября 15-го дня. Опредѣляется въ службу: уволенный изъ Мингрельскаго Гренадерскаго полка Маіоръ *Гаркушенко* — въ Самурскій Пѣхотный полкъ.

Октября 16-го дня. Производятся *за выслугу опредѣленныхъ лѣтъ въ Прапорщики:* Легкой Конно-Артиллерійской № 19-го батареи изъ юнкеровъ *Брянчаниновъ*— въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. 20-й Артиллерійской бригады изъ юнкеровъ *Мищенко*—въ Тифлисскій Гренадерскій полкъ. Увольняются отъ службы, *по домашнимъ обстоятельствамъ:* Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлостокскаго, Подпоручикъ *Лисовскій 1-й*, Поручикомъ Рязанскаго, Штабсъ-Капитанъ *Похвисневъ*, Капитаномъ и съ мундиромъ. Крымскаго: Поручикъ *Псарскій* и Прапорщикъ *Гаванскій*, Подпоручикомъ. Кубанскаго, Поручикъ *Карповскій*, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Навагинскаго, Прапорщикъ *Есиповъ*, Подпоручикомъ.

Октября 17-го дня. Увольняется отъ службы за болѣзнію: Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 11-го Поручикъ *Шапошниковъ*, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ прежнимъ чиномъ Коллежскаго Ассессора.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ:

Командиру 2-й бригады 20-й Пѣхотной дивизіи, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіору *барону Николаи;* Полковникамъ: Командиру Дагестанскаго Пѣхотнаго полка—*Ракусскъ*; Командиру Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 10-го – *Тимерману*; Кабардинскаго Пѣхотнаго полка *Краузу*; Дежурному Штабъ-Офицеру Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, Войсковому Старшинѣ *Кравцову;* Командирамъ бригадъ сего войска: 8-й и Командиру Моздокскаго Линѣйнаго Казачьяго полка, Подполковнику *Іедлинскому*, 9-й и Командиру Гребенскаго Линѣйнаго Казачьяго полка, Полковнику *барону Розену 3-му* и состоящему по Армейской Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Маіору *Кондухову*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Шемаха, *6-го ноября.* 11-го минувшаго октября чувствуемо было въ этомъ городѣ землетрясеніе, которое повторилось нѣсколько разъ въ теченіи сутокъ и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, безъ всякихъ впрочемъ вредныхъ послѣдствій.

— *29-го ноября.* Послѣ 20 августа сего года, 30-го сентября въ г. Ленкоранѣ снова обнаружилось землетрясеніе, отъ котораго также не было вредныхъ послѣдствій.

Александрополь, *9-го ноября.* 30-го минувшаго октября обрушился отъ частыхъ дождей домъ одного изъ жителей с. Дюзхараба, Шурагельскаго участка, и придавилъ все семейство, состоявшее изъ 5 человѣкъ; четыре изъ нихъ были отрыты живыми, а самъ хозяинъ мертвымъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Парижъ, *9-го ноября.* (Nord) Берлинская Національная Газета какъ будто бы проснулась сегодня отъ тяжкаго сна. Именно ту минуту, когда Россія, пользуясь благодѣяніями общаго спокойствія, употребляетъ все свое вниманіе на развитіе благосостоянія и богатствъ народонаселеній своихъ, эта почтенная газета избираетъ затѣмъ, чтобы проповѣдывать новый крестовый походъ противъ воображаемыхъ захватовъ сѣвернаго колосса. Прусская Газета, кажется, сожалѣетъ о томъ, что, вслѣдствіе восточной войны, Россія не склонилась подъ ударами четырехъ державъ, которыя, по ея мнѣнію, легко могли бы достигнуть этой цѣли: только съ того дня, когда Россія будетъ вдвинута въ извѣстные предѣлы, можно будетъ сказать, что надолго утвердится миръ Европы, что онъ станетъ на твердыхъ основаніяхъ. Прусская Газета не предвидитъ, кто бы могъ нарушить согласіе европейскихъ державъ съ того дня, какъ склонитъ голову этотъ сѣверный колоссъ, развѣ—говоритъ она – Франція поселитъ раздоры. Спрашиваемъ, зачѣмъ проповѣдывать этотъ новый крестовый походъ на Россію, сохраняя въ запасѣ возможность говорить о таковомъ же противъ Франціи? Эти подогрѣтые возгласы о прошломъ, уже обветшаломъ и позабытомъ въ теченіе трехъ лѣтъ, не препятствуютъ Россіи твердымъ шагомъ идти на пути великихъ предпріятій. По телеграфическимъ извѣстіямъ видно, что число акцій, выпу-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Два истинныхъ происшествія изъ эпохи минувшей войны (*).

II.

Разсказъ моего пріятеля.

Вскорѣ по окончаніи войны, я поѣхалъ посмотрѣть на свою родину, гдѣ въ такое короткое время произошли такіе удивительные перевороты. Грустно было проходить тѣ мѣста, которыя я такъ недавно оставилъ украшенными роскошными фруктовыми садами и виноградниками. Та мѣстность, которая, можно сказать, была украшеніемъ всему этому краю, теперь трудно узнается и коренными ея жителями; отъ Камышевой бухты почти до Байдарской долины она пересѣчена валомъ, тщательно отдѣланнымъ, съ тремя канавами, которыя служили траншеями непріятелю. Съ наружной стороны непріятельской позиціи, во многихъ мѣстахъ выкопаны волчьи ямы. Всѣ возвышенія и бугорки отдѣланы правильными батареями. Отъ Балаклавы, по всѣмъ направленіямъ къ позиціи, гдѣ расположены были союзныя войска, кромѣ желѣзной дороги, которая доходила до хутора Бракера, гдѣ былъ главный штабъ ихъ, проложены отлично-сдѣланныя шоссейныя дороги; и всѣ эти дороги проведены по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ были виноградные и фруктовые сады.

Но не объ этомъ хочу сказать вамъ; я желаю разсказать объ одномъ рѣдкомъ случаѣ, бывшемъ въ эти смутныя и надолго незабвенныя времена, въ семействѣ одного моего пріятеля—случаѣ, которому я былъ личнымъ свидѣтелемъ и участникомъ.

Въ Балаклавѣ я встрѣтилъ одного изъ моихъ добрыхъ и старыхъ знакомыхъ, который съ начала войны находился въ плѣну у Англичанъ. Послѣ обычныхъ фразъ, онъ началъ мнѣ разсказывать, что происходило въ его семействѣ.

«Да, дружокъ, началъ онъ мнѣ говорить, что предопредѣлено свыше, тому никакія человѣческія силы воспрепятствовать не могутъ. Ты знаешь, что я съ моими товарищами находился въ плѣну у Англичанъ. Тебѣ нечего разсказывать о боевыхъ нашихъ подвигахъ, и какъ мы съ горстью храбрыхъ нашихъ воиновъ болѣе трехъ часовъ выдерживали бой противу шестидесяти-тысячной непріятельской арміи. А когда не стало у насъ патроновъ, мы были атакованы и, въ числѣ прочихъ, я попалъ въ плѣнъ. Случилось такъ, что насъ такъ скоро отправили въ Константинополь, что я не успѣлъ увѣдомить и успокоить моихъ дѣтей и сестру, которыя жили въ деревнѣ.—Не знаю какимъ образомъ они впослѣдствіи узнали, что я содержусь въ плѣну въ Константинополѣ. Въ одно время, къ величайшей моей радости, получилъ я отъ нихъ письмо, въ которомъ увѣдомляли меня, что они здоровы и что сестра съ дѣтьми моими переселена въ Георгіевскій монастырь и что это произошло отъ того, что Англичане, по какому-то случаю, подозрѣваютъ въ ней шпіонку. Быть не можетъ, чтобы дама съ такимъ высокимъ воспитаніемъ и образованіемъ, могла жить безъ причинъ въ такой ничтожной деревушкѣ—такъ разсуждали Англичане; и переселили ее въ монастырь, чтобы удобнѣе имѣть за нею секретное наблюденіе.

«Изъ Константинополя я долго не могъ писать къ нимъ и это тревожило мою душу. Къ счастію, въ одно время маркитантъ, который насъ довольствовалъ, сказалъ мнѣ, что на дняхъ онъ отправляется въ Крымъ. Я обрадовался этому случаю и началъ убѣдительно просить его передать мое письмо, которое я приготовилъ заблаговременно, моей сестрѣ, жившей съ моими дѣтьми, какъ я сказалъ, въ Георгіевскомъ Монастырѣ.

«Спустя нѣсколько времени послѣ того, я получилъ оффиціальное повелѣніе маршала Сенть-Арно, которымъ вызывали меня въ Крымъ, по случаю тяжкой болѣзни моей сестры и для призрѣнія моихъ дѣтей. Черезъ три дня по выходѣ нашемъ съ константинопольскаго рейда доставили меня на пароходѣ въ Георгіевскій Монастырь.

«Свиданіе мое съ дѣтьми и больною сестрою врядъ-ли кто въ состояніи описать. Нужно испытать подобное состояніе человѣческой души, чтобы имѣть понятіе о томъ, въ которомъ я тогда находился.

«Когда я вошелъ въ комнату, гдѣ лежала больная сестра, она, не смотря на крайнее истощеніе силъ, сей-часъ узнала меня и встрѣтила слѣдующими словами: благодарю Тебя, Господи!.. Братъ, я теперь умру покойно; меня не будетъ тревожить мысль, что дѣти твои остаются безъ покровителя, среди окружающихъ насъ незнакомыхъ и враждебныхъ намъ лицъ. Слабость и слезы мѣшали ей сказать послѣднія свои желанія; она впала въ безчувственное состояніе. Какъ я выдержалъ все это и не сошелъ съ-ума, въ

(*) Редакція проситъ не перепечатывать этихъ статей.

щенныхъ главнымъ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, простиралось по 7-е ноября до 73,300, слѣдственно сумму двадцати пяти милліоновъ патріотизмъ Россіи уже внесъ въ кассу этого обширнаго предпріятія, и въ ту именно минуту, когда финансовый кризисъ повсюду возбуждаетъ опасенія. Такое событіе не ясно-ли убѣждаетъ въ томъ, что Россія готова представить цѣлому свѣту примѣры такого промышленнаго и торговаго развитія, о которомъ западъ едва-ли имѣетъ понятіе?

(Moniteur) Императоръ препроводилъ слѣдующее письмо министру финансовъ:

«Съ соболѣзнованіемъ вижу я, что, безъ всякой основательной причины, есть люди, желающіе подорвать общественный кредитъ распространеніемъ химерическихъ опасеній и такъ называемыхъ средствъ къ устраненію зла, существующаго только въ воображеніи. Въ истекшіе годы, подобныя опасенія, должно сознаться, имѣли нѣкоторыя основанія. Рядъ послѣдовательныхъ неурожаевъ вынуждалъ насъ ежегодно вывозить сотни милліоновъ въ звонкой монетѣ, для уплаты за хлѣбъ, и, не смотря на то, мы имѣли средства отвратить финансовый переворотъ и простыми, благоразумными мѣрами, принятыми банкомъ Франціи, опровергнуть зловѣщія предсказанія. Какимъ же образомъ, въ настоящее время, когда законъ разрѣшаетъ банку возвышеніе учета,—не хотятъ понять, что подобная мѣра достаточна для сохраненія банку нужнаго количества звонкой монеты, потому что наше настоящее положеніе, при обильномъ урожаѣ и значительныхъ средствахъ банка, лучше того, въ которомъ мы были въ истекшемъ году.

«Вслѣдствіе сего, прошу васъ торжественно опровергнуть всѣ слухи о намѣреніяхъ, приписываемыхъ правительству, ибо распространеніе этихъ слуховъ только причиняетъ тревогу. Не безъ гордости можемъ мы утверждать, что Франція есть такое государство въ Европѣ, въ которомъ общественный кредитъ поставленъ на обширныхъ и незыблемыхъ основахъ. Ободрите людей, легко поддающихся страху, и, убѣдивъ ихъ, что я твердо намѣренъ не употреблять тѣхъ эмпирическихъ, опытомъ дознанныхъ средствъ, къ которымъ приходится прибѣгать рѣдко, въ тѣхъ случаяхъ, когда бѣдствія внѣ предвидѣнія человѣка состоящія, угрожаютъ государству.—Въ Компьенѣ, 10-го ноября».

Парижъ, *12-го ноября*. (Ind. B.) Сегодня утромъ Монитеръ обнародовалъ императорскій декретъ, вслѣдствіе котораго Законодательное собраніе должно быть открыто 28-го ноября.

— Вчера умеръ Абатучи.

— Алжирскій Монитёръ увѣдомляетъ о прибытіи маршала Рандона въ Алжиръ, и въ немъ подтверждаются извѣстія о превосходномъ состояніи колоніальнаго рынка въ отношеніи зерновыхъ припасовъ и рогатаго скота.

Марсель. Почта изъ Константинополя отъ 4-го ноября получена. Народъ торжественно встрѣчалъ въ Бухарестѣ депутатовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны волненія между поселянами. Порта препроводила вторую ноту, въ которой протестуетъ противъ сліянія княжествъ. Въ Болгаріи возникаютъ также волненія. Турецкія таможни намѣрены увеличить привозныя пошлины до 10 процентовъ. Чужеземные консулы протестуютъ противъ этого распоряженія.

— Изъ Константинополя получены извѣстія отъ 4-го ноября. Турецкое правительство, со времени учрежденія новаго министерства своего, съ безпокойствомъ смотритъ на положеніе, принятое Франціею; вопросъ о дунайскихъ княжествахъ также сильно озабочиваетъ оттоманскую порту: она смотритъ на ихъ сліяніе, какъ на начало распаденія турецкаго царства. Диванъ очень затрудняется въ выборѣ уполномоченнаго, котораго онъ долженъ отправить на парижскія конференціи.

— Омеръ-паша 14-го числа отправится въ Багдадъ, съ незначительнымъ отрядомъ войскъ. Онъ пойдетъ вдоль по Евфрату, т. е. по пути, тому назадъ столѣтіе оставленному, по причинѣ хищничествъ племенъ Анезиса.

— Четыре турецкіе парохода откроютъ сообщеніе въ Красномъ Морѣ съ 1858 года. Англійскіе калькутскіе пароходы въ непродолжительномъ времени учредятъ сообщительную линію до острововъ филиппинскихъ.

— Эскадра адмирала Лейонса все еще въ Кандіи, но ее ожидаютъ въ Мальту на зимовку.

— Александрія, *2-го ноября*. (Ind. B.) Намѣстникъ Египта возвратился въ Александрію. На дняхъ онъ подписалъ фирманъ, уполномочивающій одного изъ французскихъ инженеровъ снабдить городъ водою. Въ обезпеченіе первыхъ издержекъ и въ доказательство попечительной заботливости правительства, Саидъ-паша дозволилъ снабженіе этою водою мечетей и другихъ публичныхъ зданій Александріи.— Торговый и финансовый кризисъ, распространившійся въ Америкѣ и Европѣ, начинаетъ отзываться и въ Египтѣ. Многіе коммерческіе дома находятся въ затруднительномъ положеніи и нѣтъ сомнѣнія, что будетъ прекращеніе платежей.

Лондонъ, *10-го ноября*. (Nord) Самый важнѣйшій вопросъ, предстоящій къ разрѣшенію палаты депутатовъ, есть безъ всякаго сомнѣнія, вопросъ о будущемъ управленіи Индіи. Въ немъ столько жизненныхъ интересовъ, что, вѣроятно, онъ будетъ тотчасъ же переданъ на разсмотрѣніе спеціальнаго комитета, и что исполнительная власть только тогда приступитъ къ рѣшительному опредѣленію, когда обстоятельно изучитъ и разсмотритъ доносъ комитета. Дѣйствительно, вопросъ этотъ такъ многосложенъ, что нельзя сѣтовать на англійское правительство, если оно представитъ парламенту проектъ закона, измѣняющій или совсѣмъ отмѣняющій систему настоящаго управленія Индіею; но для того нужно предварительно изучить тщательно изслѣдованіемъ всѣ обстоятельства, до дѣла относящіяся: до торговли, до средствъ и финансовъ этого обширнаго края.

— (Nord) Лордъ Пальмерстонъ въ рѣчи своей, произнесенной въ Гильдголлѣ, говоритъ, что, при совершившемся паденіи Дели, Англія не можетъ сомнѣваться въ успѣхѣ оружія своего въ Индіи; что военныя силы Англіи уменьшены не были, а потому предположеніе, будто Англія можетъ подвергнуться чужеземнымъ нападеніямъ, совершенно ошибочно.

— Лордъ Гренвиль, отвѣчая на тостъ лорда Пальмерстона, выразилъ убѣжденіе, что палата лордовъ, вмѣстѣ со всѣми классами народонаселенія Англіи, встанетъ, какъ одинъ человѣкъ, на защиту края, если бы того потребовали обстоятельства и честь націи.

— *11-го ноября*. (Nord) Обнародованы слѣдующія офиціяльныя депеши изъ Индіи: 21-го сентября городъ Дели находился совершенно въ рукахъ Англичанъ, потерявшихъ при этомъ случаѣ 61 офицера и 1,178 нижнихъ чиновъ. Генералъ Никольсонъ убитъ. Делійскій король съ женою взяты; имъ дарована жизнь, но два сына и внукъ ихъ разстрѣляны.

Мятежники удалились въ Рогилькундъ и въ королевство Аудское.

Англійскій гарнизонъ въ Лукновѣ получилъ подкрѣпленіе. Другія подробности неизвѣстны. Генералъ Мейль убитъ въ Лукновѣ. Въ этомъ дѣлѣ Англичане потеряли 450 человѣкъ. Мятежники 52-го полка были разбиты въ Кемплѣ. Мятежныя шайки, наполнявшія Пэнджабъ, кажется, разсѣяны. Только часть города взята Англичанами. Молво и многія другія пограничныя мѣстности Синда находятся въ рукахъ мятежниковъ. Въ Бомбэѣ открыли заговоръ; многіе изъ заговорщиковъ разстрѣляны.

— При взятіи Дели Англичане имѣли только 3,500 человѣкъ войска, изъ которыхъ погибла третья часть. Въ Лукновѣ вездѣ были подведены пороховыя мины, и городъ былъ бы взорванъ, еслибъ не былъ освобожденъ отъ осады.

— (Nord.) Послѣднія извѣстія изъ Индіи очень удовлетворительны: можно надѣяться скораго уничтоженія мятежныхъ сипаевъ. Городъ Дели съ 21-го сентября находится совершенно въ рукахъ Англичанъ. Въ настоящее время получены подробности этой побѣды, дающія возможность ближе разсмотрѣть ее.

Изъ всѣхъ послѣднихъ телеграфическихъ извѣстій, безъ всякаго сомнѣнія, освобожденіе Лукнова отъ осады есть самое важное. Опасенія, что повторятся кровопролитія, уже однажды бывшія въ Каунпурѣ, не существуютъ. Вслѣдствіе почти невообразимыхъ усилій, колонна генерала Оутрема подошла изъ Аллахабада къ Каунпуру и, соединясь съ остатками колонны генерала Гевилока, переправилась чрезъ Гангъ, проложила себѣ путь по враждебной Аудской Области и, 25-го сентября, прибыла къ осажденному и голодомъ изнуренному Лукнову. Съ прибытіемъ ея на мѣсто загорѣлся бой, замѣчательнѣйшій въ военныхъ лѣтописяхъ. Городъ окруженъ былъ грозными ретраншаментами; многочисленно было войско осаждающихъ, а гарнизонъ осажденныхъ состоялъ изъ горсти солдатъ; колонна же, прибывшая на выручку, могла назваться только слабымъ отрядомъ въ сравненіи съ тысячами магометанъ и Маратовъ, бившимися подъ знаменами бунта.

Столица бывшаго Аудскаго Королевства, со всѣмъ англійскимъ и христіанскимъ населеніемъ, уже была готова взлетѣть на воздухъ, и мятежники раздували уже убійственный фитиль, долженствовавшій разметать стѣны крѣпости по воздуху; но во-время подоспѣла колонна генерала Гевилока. При его неожиданномъ нападеніи, мятежники не успѣли построиться въ ряды. Черезъ три дня, 29-го числа, Англичане овладѣли большею частью города, и такимъ образомъ крѣпость и мужественный гарнизонъ ея были спасены. Къ

этомъ я не могу дать отчету. Впрочемъ, все это время я былъ въ такомъ состояніи, что не помнилъ и не видѣлъ, что дѣлалось вокругъ меня. Я опомнился тогда только, когда какой-то молодой человѣкъ, котораго, впрочемъ, я не замѣтилъ, когда онъ вошелъ въ комнату, взялъ меня за руку и сказалъ: «Г. капитанъ, время вамъ опомниться. Ваше отчаяніе и ваши слезы пагубны для здоровья вашей сестры». Тогда только увидѣлъ я въ комнатѣ, кромѣ моихъ дѣтей и больной сестры, еще двухъ молодыхъ людей: одинъ изъ нихъ былъ докторъ N....., а другой инженерный офицеръ Адольфъ, который во время отсутствія моего принималъ большое участіе въ моихъ дѣтяхъ.

«Состояніе больной моей сестры дѣлалось день ото дня хуже. Я самъ увидѣлъ наконецъ, что нѣтъ надежды на выздоровленіе. И дѣйствительно, черезъ три дня она отдала Богу душу... Миръ ея праху!—Намъ остается молиться объ успокоеніи ея души и не предаваться отчаянію. Съ помощію монаховъ Георгіевскаго монастыря, мы предали тѣло ея землѣ.

«Послѣ смерти моей сестры, домашнія заботы приняла на себя старшая моя дочь Е..... Разъ, передъ вечеромъ, къ намъ пришелъ нашъ знакомый, Адольфъ, который постоянно насъ посѣщалъ. Въ то время дочь моя хлопотала подлѣ чайнаго стола и поила чаемъ своихъ сестеръ. Адольфъ взялъ меня подъ руку и сказалъ, что онъ имѣетъ поговорить со мною объ одномъ важномъ дѣлѣ и просилъ меня выдти съ нимъ въ садъ.

«—Я давно собираюсь открыть вамъ мои желанья, сказалъ онъ—и, признаюсь, не знаю какими словами вамъ выразить мои чувства и любовь къ вашей старшей дочери. Я самъ вижу, что теперь не то время, да притомъ ей и нѣтъ еще совершенныхъ лѣтъ; за нее еще рано свататься; но я прошу у васъ теперь слово честнаго человѣка: обѣщайте мнѣ, что, когда будетъ можно, вы не откажете мнѣ въ ея рукѣ.—

«Признаюсь тебѣ откровенно, мой дорогой, слова его огорчили меня сначала. Я принялъ это предложеніе за обиду, и съ грубостью отвѣчалъ Адольфу, что я, хотя и въ плѣну у нихъ, но не позволю, чтобы меня и мое семейство оскорбляли такимъ страннымъ образомъ.

«Много труда стоило г. Адольфу убѣдить меня въ томъ, что онъ говоритъ мнѣ серьезно. Когда я увѣрился въ истинѣ, то сказалъ ему, что слова отца будетъ для него недостаточно. Что у насъ въ Россіи на подобный бракъ и въ подобныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ тогда находился я, нужно имѣть Высочайшее разрѣшеніе, и что ежели онъ успѣетъ исходатайствовать его, по окончаніи войны, то я не прочь отъ этого брака.

«Послѣ этого объясненія, во все время, какъ мы жили въ монастырѣ, Адольфъ посѣщалъ насъ гораздо рѣже прежняго. Поэтому я подумалъ, что порывъ молодаго человѣка уже остылъ и навѣрно разсчитывалъ, что разлука и время привязанность эту изгладятъ изъ его памяти; но кончилось иначе.

«Тогда только я началъ наблюдать и замѣчать за Е...— Веселый до этого времени, характеръ ея становился грустнымъ; она старалась убѣгать даже маленькихъ своихъ сестеръ и часто я ее заставалъ одну. На вопросъ мой, почему она удаляется отъ своихъ сестеръ, она всегда говорила, что дѣти такъ много шумятъ, что у нея голова заболѣла. Но истинная причина была не та: она грустила изъ чистой привязанности къ Адольфу.

«Вскорѣ послѣ сдѣланнаго имъ предложенія, меня съ прочими плѣнниками повезли въ Одессу, гдѣ мы были размѣнены на плѣнныхъ же Англичанъ. Потомъ я съ семействомъ почти цѣлый годъ жилъ въ Россіи. Признаюсь тебѣ откровенно, что объ Адольфѣ я совершенно забылъ, да и Е....., какъ видно, почти уже перестала грустить о немъ.

«Передъ окончаніемъ войны меня назначили въ летучій отрядъ, который стоялъ на Южномъ берегу. Тамъ я находился до окончанья войны.

«По заключеніи мира я получилъ письмо отъ одной изъ моихъ двоюродныхъ сестеръ, въ которомъ она писала, что одинъ англійскій полковникъ, Адольфъ, отыскивая меня по Симферополю, познакомился съ нею и просилъ узнать, можетъ-ли онъ надѣяться на данное ему слово? Ты можешь вообразить себѣ, какъ я былъ этимъ удивленъ.

«Спустя нѣсколько времени послѣ полученія письма, двоюродная моя сестра, въ сопровожденіи Адольфа, пріѣхала къ намъ въ деревню, гдѣ я былъ уже со всѣмъ моимъ семействомъ.

«Адольфъ встрѣтилъ меня слѣдующими словами:—«я не смѣлъ явиться къ вамъ безъ этихъ документовъ, опасаясь, что вы опять мнѣ не повѣрите. Теперь же, имѣя Высочайшее дозволеніе, я вполнѣ увѣренъ, что вы не будете противиться моему счастію и благословите меня и милую Е.... При этомъ долженъ сказать вамъ, что я могу пробыть у васъ только лишь 10 дней; а потомъ я надѣюсь уѣхать отъ васъ не одинъ, а *съ женою*. Мнѣ поручено снять съ Чернаго моря телеграфъ и потому долго оставаться съ вами я не могу.—

«Вотъ, мой другъ, обстоятельства, которыя привели меня сегодня къ тебѣ. Завтра будетъ свадьба моихъ милыхъ дѣтей и я вмѣстѣ съ ними прошу тебя быть у нихъ шаферомъ.» При этомъ пріятель мой познакомилъ меня съ г. Адольфомъ.

На другой день, въ деревенской маленькой церкви былъ совершенъ вѣнчальный обрядъ. Благословляя новобрачныхъ, отецъ ихъ, мой истинный другъ, очень кстати повторилъ старую пословицу: *суженаго конемъ не объѣдешь*.

Въ первой половинѣ февраля 1857 года, на третій день послѣ свадьбы, г. Адольфъ съ молодою женою уѣхалъ изъ Балаклавы въ Англію.

К. Манятт.

соболѣзнованію, побѣда эта куплена большими пожертвованіями: колонна генерала лишилась до 450 человѣкъ убитыми и ранеными, и между убитыми находится храбрый генералъ Нейль. Чувствительны эти потери, но тяжесть ихъ облегчается важностью успѣха.

Что же касается до Дели, — этого средоточія, если не источника мятежа въ Индіи, — то извѣстія подтверждаютъ совершенное взятіе его Англичанами 21-го сентября. Они не только овладѣли столицею древняго Могола, но даже самъ Моголъ, возстановленный мятежниками на шаткій престолъ, его жена, два сына и внукъ взяты въ плѣнъ кавалерійскимъ отрядомъ капитана Гудсона. Этому девяностолѣтнему претенденту на тронъ и его несчастной женѣ дарована была жизнь, но дѣти и внукъ разстрѣляны на мѣстѣ, и трупы ихъ выставлены были въ древней метрополіи, противъ дома полиціи. Ужасный урокъ, вѣроятно, былъ необходимъ.

Въ ту эпоху, когда Типоо-Саибъ смертельно былъ раненъ въ битвѣ, тѣло его принесено было во дворецъ Серингапатнама; при этомъ зрѣлищѣ народъ воскликнулъ, что уставы судьбы повелѣли бѣлымъ людямъ господствовать въ Азіи вѣчно; нынѣ, когда сыны Могола разстрѣляны, какъ предатели, когда самъ Моголъ и жена его взяты въ плѣнъ, что станется съ обманчивыми надеждами, на которыхъ воздвигалось столько предательскихъ пророчествъ, столько неблагонамѣренныхъ стремленій?

Какъ бы то ни было, паденіе Дели, совершившееся между 14 и 20-мъ сентября, есть побѣда, хотя и купленная дорого. При первомъ приступѣ, изъ англійскихъ войскъ выбыло убитыми и ранеными офицеровъ и нижнихъ чиновъ болѣе 1,200 человѣкъ, что составляетъ треть всѣхъ осаждавшихъ силъ.

Храбрый генералъ Никольсонъ, раненый 14-го числа, умеръ 23-го. А главноначальствующій надъ англійскими войсками, генералъ Вильсонъ, по болѣзни, долженъ былъ передать начальство генералу Пенни. Но Дели, во что бы то ни стало, долженъ былъ пасть.

Востокъ есть страна сильныхъ ощущеній. До тѣхъ поръ, пока знамена Могола развѣвались на крѣпостныхъ стѣнахъ Дели, мятежъ имѣлъ эмблему, будущность, причину; въ настоящую минуту предъ глазами мятежа разсыпаются въ прахъ его мечты, и остается одно безсиліе. Замѣчательно однакожъ, что ни одна депеша не говоритъ о потеряхъ, мятежниками понесенныхъ, ни въ Дели, ни въ Лукновѣ.

Торжество Англичанъ въ Дели и въ Лукновѣ дало матъ мятежу въ Индіи. Для его совершеннаго уничтоженія, достаточно будетъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ, второстепенныхъ распоряженій. Англичанамъ не нужно вновь завоевывать, но только должно водворить спокойствіе въ Бенгалѣ и сѣверо-западныхъ областяхъ. Съ этой точки зрѣнія извѣстіе о мѣстномъ возмущеніи въ бомбэйскомъ президентствѣ теряетъ значеніе свое. Въ Носсикѣ мятежъ, кажется, былъ тотчасъ же подавленъ и далѣе этого ничтожнаго округа онъ не распространился.

Страннымъ можетъ показаться то, что Моголъ и семейство его такъ легко были взяты отрядомъ кавалерійскимъ; вѣроятно, они были покинуты мятежниками, пораженными паническимъ страхомъ послѣ паденія древней столицы.

Бѣжавшіе мятежники направились къ Рохилькунду и Ауду, а нѣкоторые къ Мутрѣ. Для преслѣдованія ихъ посланы двѣ сильныя колонны.

Нена-Саибъ находился близъ Бонды, возбуждая мятежниковъ Гваліора присоединиться къ мятежникамъ Динапура.

Единственное извѣстіе изъ Бомбэя, заслуживающее нѣкотораго вниманія, состоитъ въ томъ, что одинъ сипай и тузмецъ были казнены за измѣну. Ихъ разстрѣляли, привязавъ къ пушкамъ. Въ Пэнджабѣ спокойно.

Правда, что дорога между Мултаномъ и Лагоромъ наполнена мятежниками; племена хищниковъ, населяющихъ сосѣдственныя горы, воспользовались мятежемъ и снова предались грабежу, уничтоженному благоразумнымъ управленіемъ сэра Джона Лоуренса.

Въ мадрасскомъ президентствѣ тихо. Разбитіе бенгальскихъ мятежниковъ туземными полками мадрасскаго президентства близъ Юбулпора, должно было отнять надежды на возмущеніе этихъ полковъ.

Округи Раипутана болѣе или менѣе волнуются. Мятежъ въ Белѣ есть ни что иное, какъ продѣлка шайки разбойниковъ. Въ Синдѣ бунтъ укрощенъ. Что же касается до южныхъ областей Марата и Низама, тамъ спокойствіе не нарушалось. Мы указали на пропускъ въ послѣднихъ депешахъ: въ нихъ не сказано ни слова о потеряхъ мятежниковъ въ Дели и Лукновѣ. Укажемъ на другой, не менѣе замѣчательный пропускъ: какія подкрѣпленія прибыли въ Калькутту и Бомбэй?

Берлинъ, *11-го ноября*. По дипломатическимъ извѣстіямъ, здѣсь полученнымъ, въ силу конвенціи, заключенной въ Вашингтонѣ между Соединенными Штатами и правительствомъ Новой Гренады, по поводу столкновеній, бывшихъ въ 1856 году, и расхищенія собственности, принадлежавшей гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ, коммисары соберутся въ Вашингтонѣ, для опредѣленія суммы, слѣдующей въ вознагражденіе потерпѣвшимъ убытки. Коммисія избереть посредниковъ. Если не произойдетъ ожидаемое соглашеніе, то въ такомъ случаѣ еще одинъ посредникъ будетъ избранъ прусскимъ уполномоченнымъ.

— Перенесеніе королевской резиденціи въ Шарлоттенбургъ отложено до времени.

— *13-го ноября*. (Nord) Во второй циркулярной нотѣ своей оттоманская порта разсуждаетъ о мнѣніяхъ, послѣдовавшихъ въ диванахъ; она старается доказать, что это большинство мнѣній ихъ имѣетъ только цѣлью посягательство на самодержавіе порты. Полагаютъ, что отвѣтъ Пруссіи состоять будетъ только въ томъ, что получена эта циркулярная нота.

Прусская Кореспонденція объявляетъ, что выходки нѣкоторыхъ газетъ, утверждающихъ, будто Пруссія измѣнила образъ дѣйствій своихъ относительно дунайскихъ княжествъ не имѣютъ никакого основанія.

Копенгагенъ, 7-го ноября. (Spect.) Утверждаютъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ, составленномъ изъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ короля, Датское Правительство рѣшилось, до дальнѣйшаго развитія дѣла, оставаться въ неподвижномъ положеніи въ отношеніи къ Германіи, т. е. воздержаться отъ всякаго офиціальнаго распоряженія. Въ Копенгагенѣ полагаютъ, что послѣдняя нота министра иностранныхъ дѣлъ объяснила Европѣ настоящее положеніе дѣлъ обоихъ герцогствъ. Всякій Датчанинъ ясно видитъ, что области Голштинская и Лауэнбургская, систематически держащіяся пути оппозиціи, отвергнутъ всѣ мѣры соглашеній и примиренія, которыя правительство могло бы предложить въ видахъ общаго благосостоянія.

Это неподвижное положеніе министерства, истощившаго всѣ примирительныя средства, соотвѣтствующія достоинству Даніи, вообще одобряется въ Копенгагенѣ. Правительство, согласное въ своихъ дѣйствіяхъ съ обѣими палатами, не можетъ ожидать важной оппозиціи до тѣхъ поръ, пока она охраняетъ права короля, неразлучныя съ правами датской націи; въ томъ же смыслѣ принято здѣсь извѣстіе о расположеніи Берлинскаго Кабинета предъ Германскимъ Союзомъ въ пользу оппозиціи въ обоихъ герцогствахъ; спокойно станетъ ожидать Данія развитія предложеній, которыя могутъ быть сдѣланы во Франкфуртѣ со стороны нѣкоторыхъ другихъ правительствъ Германіи и рѣшенія Германскаго Сейма.

Персія.

Заносимъ въ нашу персидскую лѣтопись нѣсколько фактовъ, сообщаемыхъ въ №№ 350, 351 и 352 тегеранской газеты.

Какъ мы говорили прежде, е. в. шахъ по выѣздѣ изъ лѣтняго своего пребыванія, Ніаверана, оставался нѣсколько времени въ Нигаристанскомъ дворцѣ, не подалеку отъ Тегерана, по причинѣ производившихся работъ въ тегеранскомъ дворцѣ (*арки мубареке*), и 5-го числа ребіульэввеля (12-го октября) верхомъ, съ огромною свитою, онъ окончательно переѣхалъ туда. Благопріятнымъ для этого часомъ было признано придворными астрологами время солнечнаго заката.

Замѣтимъ, что предразсудки о часахъ и дняхъ счастливыхъ и несчатливыхъ (dies fausti et nefasti, у насъ тяжелый день, недобрый часъ), существующіе отчасти у всѣхъ народовъ, нигдѣ такъ не развиты, какъ у Персіянъ. Познанія персидскихъ ученыхъ и книжниковъ въ точныхъ наукахъ весьма ограничены: астрономію они изучаютъ единственно для астрологіи, какъ ремесла очень выгоднаго, потому что отъ шаха до послѣдняго простолюдина въ Персіи всякій вѣритъ въ благодѣтельное и злобное вліяніе небесныхъ свѣтилъ на судьбу человѣка. Одинъ изъ старинныхъ путешественниковъ по Персіи, Шарденъ, оставившій подробное описаніе своихъ похожденій по Ирану, говоритъ о современныхъ ему персидскихъ астрологахъ слѣдующее: «Чтобы понять, какъ много Персіяне питаютъ вѣры въ астрологію, нужно только видѣть, какъ велико у нихъ число этого рода людей, какимъ они пользуются значеніемъ и какими большими пособіями надѣляетъ ихъ шахъ. Въ Испаганѣ (этотъ городъ былъ во время Шардена столицею Персіи) звѣздочетовъ такъ много, какъ звѣздъ на небѣ.» Тотъ же самый путешественникъ разсказываетъ, что въ его время самые знаменитые астрологи были изъ провинціи Хорасана, которая всегда славилась, какъ страна спеціальная по этой части, и въ его время (не знаю, какъ теперь) шахъ не бралъ къ себѣ астролога, который или не родился въ этой провинціи, или по крайней мѣрѣ не изучилъ тамъ своего ремесла. Шардена увѣряли даже, что въ Хорасанѣ есть образцовая (конечно, въ своемъ родѣ) школа астрономіи и астрологіи, куда собираются учиться со всѣхъ сторонъ Персіи дѣти персидскихъ звѣздочетовъ.—Какъ только подобный студентъ получаетъ малѣйшее понятіе объ астрономіи, онъ тотчасъ старается извлечь изъ своей *науки* практическую и матеріальную пользу, и примѣняетъ её съ большою ловкостію прямо къ дѣлу. Едва онъ выучится владѣть астролабомъ, едва ознакомится съ названіями и положеніемъ планетъ, едва только выучитъ наизустъ нѣсколько употребительныхъ въ его ремеслѣ терминовъ, какъ уже считаетъ себя въ силахъ предлагать свои услуги всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ средства ему заплатить. Въ Персіи человѣкъ значительный по своему положенію, или состоянію не предпринимаетъ ничего, не посовѣтовавшись напередъ съ звѣздами. Хочетъ-ли Персіянинъ пуститься въ дорогу, или хоть надѣть въ первый разъ новое платье, онъ обращается за совѣтомъ къ звѣздочету или календарю, чтобы знать въ точности болѣе удобное и приличное для подобнаго случая время. Когда предпринимаетъ онъ путешествіе, то старается всѣми силами не пропустить счастливаго дня, хотя бы именно въ то самое время и не былъ готовъ къ дорогѣ. Случается, что въ этотъ *добрый часъ* онъ покидаетъ немедленно свой собственный домъ, и остается жить, пока приготовится совершенно къ путешествію, въ какомъ нибудь другомъ домѣ по сосѣдству, будучи увѣренъ, что, оставивши въ то время свой домъ, упрочилъ уже за собою благодѣтельное вліяніе счастливой звѣзды.

Въ № 350 Дневника происшествій встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующее извѣстіе: »Такъ какъ приближенный къ его величеству *мирпенджи* Али-Кули-ханъ извѣстенъ по своей отлично-усердной службѣ и познаніямъ, то шахъ фирманомъ своимъ назначилъ его *аджуданомъ-баши* всѣхъ регулярныхъ и иррегулярныхъ (*Кулли асакирэ эзз низамэ ве гайри низамэ*), конныхъ и пѣшихъ войскъ.»

Въ № 351 упоминается о новыхъ укрѣпленіяхъ въ городѣ *Хой*, находящемся въ сѣверной персидской провинціи—Азербайджанѣ, не подалеку отъ русскихъ границъ. «По распоряженію правительства, сказано въ Дневникѣ происшествій, и по стараніямъ хойскаго градоначальника *шахзаде* (принца) Мугаммеда-Региба-мирзы, оставшіяся долго неоконченными работы по укрѣпленію этого города теперь идутъ очень дѣятельно впередъ и ежедневно занято этими работами много мастеровыхъ и рабочихъ.»

Въ нашихъ замѣткахъ о Персіи мы часто упоминали о многихъ наиболѣе выдающихся обычаяхъ въ персидскомъ судопроизводствѣ, о правѣ *бести*, или безнаказаннаго убѣжища преступника въ мѣстѣ, считаемомъ почему-либо священнымъ и неприкосновеннымъ, а также о другихъ особенностяхъ. На этотъ разъ замѣтимъ также, что и въ Персіи, какъ у насъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, существуетъ обычай отдавать преступника на *поруки*. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ, читаемый нами въ № 350 тегеранской газеты, въ извѣстіяхъ изъ города Казвина: «когда племя Шапсугъ-Кургъ-Биклу возвращалось съ лѣтняго своего кочевья (*ялакэ*) въ зимнія жилища (*кышлакэ*), то сдѣлало нападеніе, неподалеку отъ города, на нѣкоторыхъ проходящихъ, въ томъ числѣ на двухъ уроженцевъ Азербейджанской области, шедшихъ въ Тавризъ; въ двухъ фарсахахъ (14 верстахъ) отъ отъ г. Казвина, они ихъ совершенно раздѣли до гола, и унесли съ собою все, что у нихъ нашли. Ограбленные возвратились въ Казвинъ, и принесли жалобу начальнику этого города Гаджи-Гасанали-хану. Послѣдній послалъ одного *тюфенгдара-шаги*, по имени Али-бека, для вытребованія у означеннаго племени украденныхъ вещей и для приведенія вмѣстѣ съ тѣмъ въ городъ виновныхъ. Али-бекъ успѣлъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ: отнялъ вещи и привелъ двухъ человѣкъ, виновныхъ въ ограбленіи; первыя были возвращены истцамъ, преступники же просидѣли нѣсколько дней подъ стражею, а потомъ, когда дали обязательство (*ильтизамэ*), что впредь не будутъ промышлять воровствомъ, и представили за себя поручителей (*заминэ*), то были отпущены».

С. Рыжовъ.

Торговыя извѣстія.

Лондонъ, 7-го ноября. (Ind. B.) Положеніе чрезвычайно затруднительно: видимое разстройство въ коммерческомъ и финансовомъ мірѣ возрастаетъ въ такихъ размѣрахъ, что трудно предвидѣть, гдѣ остановится кризисъ; трудно предвидѣть разрѣшеніе запутанностей, со всѣхъ сторонъ увеличивающихся. Толковали нѣсколько дней тому назадъ, будто волненіе, которому подверглись всѣ коммерческія дѣла, есть только слѣдствіе кризиса въ Соединенныхъ Штатахъ, и что дѣла не замедлятъ придти въ нормальный порядокъ. Безъ всякаго сомнѣнія, такая надежда имѣла бы основаніе, если бы настоящее положеніе имѣло источникомъ однѣ чрезмѣрныя необдуманныя спекуляціи Новаго Свѣта; но эти источники такъ многоразличны, что даже если не возникнутъ новыя запутанности, то ихъ очень достаточно, чтобы бѣдственныя послѣдствія отразились на торговлѣ всего свѣта. И на материкѣ Европы неизбѣжно отзовется грозный толчекъ безпорядковъ, которые довели Соединенные Штаты до свирѣпствующаго въ нихъ кризиса, а изъ всѣхъ областей Европы первый пораженный рынокъ есть—Англія. Бѣдственный отчетъ Англійскаго Банка, только-что появившійся въ свѣтъ, есть самое очевидное убѣжденіе въ плачевномъ положеніи, выводимомъ на чистую воду цифрами. Этотъ балансъ доведенъ до 4-го ноября. Съ возможною точностію представляетъ онъ дѣйствительное положеніе кредита въ Англіи, этого общаго регулятора. Цифры доказываютъ, что ни въ какую эпоху, со времени учрежденія банковъ, балансовые отчеты не были такъ неблагопріятны. Даже въ 1847 году того не видѣли, что видимъ въ настоящее время. Такое положеніе тѣмъ тяжелѣе, что нельзя предвидѣть развязки. Банкъ полагалъ вдвинуть въ границы непомѣрныя требованія ка-

питаловъ, поднявъ учетъ до неслыханной цифры, 9%; не смотря на то, требованія такъ же громадны, такъ же отяготительны, какъ и до этого возвышенія. Спекуляторы не задумываются принести въ жертву въ пользу банка этотъ учетъ для того, чтобъ попытать счастія въ пріобрѣтеніи огромныхъ барышей отъ лихвенныхъ учетовъ, возрастающихъ до неслыханныхъ въ торговыхъ лѣтописяхъ размѣровъ. На чемъ же остановится переворотъ? Можно было сомнѣваться въ извѣстіяхъ, полученныхъ объ улучшеніяхъ рынка Соединенныхъ Штатовъ; послѣдствія оправдали эти сомнѣнія; съ этой стороны горизонтъ не яснѣетъ. Что можно сказать касательно вывоза монеты въ Индію? Быть можетъ, чрезвычайное возвышеніе учета, до нѣкоторой степени и на нѣкоторое время, ослабитъ вывозъ металла въ Индію. Но это слабая подержка англійскому рынку. Извѣстно, что Остъ-Индская Компанія вынуждена на каждомъ отходящемъ пароходѣ отправлять въ Индію 250,000 ф. ст. (1,500,000 р. с.), что составитъ до конца нынѣшняго года около 5 милліоновъ руб. сер. въ слиткахъ или въ серебряной монетѣ; слѣдственно, какъ ни слаба была бы цифра спекуляторовъ, при необходимѣйшихъ торговыхъ оборотахъ въ трехъ президентствахъ Индіи, ужъ не полмилліона фунтовъ стерлинговъ, представляющихся уменьшеніемъ за два мѣсяца, при отправкѣ металла въ Индію, окажутъ дѣйствительную помощь торговой корпораціи Англіи.

Настоятельно требуется вмѣшательство правительства въ такомъ положеніи дѣлъ; торговая депутація изъ Гласго ожидается въ Лондонѣ; она явится къ лорду Пальмерстону за рѣшительными и немедленными мѣрами, отмѣняющими силу закона 1844 года относительно банка и за разрѣшеніемъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Достаточно-ли таковыхъ мѣръ затѣмъ, чтобъ выйти побѣдно изъ переворота? Утверждать нельзя, а между тѣмъ и за эту недѣлю списокъ банкротствъ изумляетъ публику. Дѣла уже мѣсяцъ въ совершенномъ застоѣ; фабрики одна за другою закрываются, а за симъ съ неимовѣрною быстротою идутъ одно за другимъ банкротства и прекращеніе платежей. На этой недѣлѣ, напримѣръ, прекращеніе платежей превысило 2 мил. фун. стер. (т. е. 12 мил. руб. сер.)! Такія цифры ясно выражаютъ важность торговаго кризиса и обширность его послѣдствій.

Лондонъ, 5 ноября н. с. (по телеграфу). Англійскій банкъ возвысилъ свой учетный процентъ до 9%.

— Телеграфическая депеша изъ Гласго увѣдомляетъ, что западный шотландскій банкъ, имѣющій до сотни отдѣленій на сѣверѣ, прекратилъ платежи.

— Еще одинъ шотландскій банкъ прекратилъ платежи.

— *12-го ноября.* Паническій страхъ въ Шотландіи, вслѣдствіе торговаго и монетнаго кризиса, достигъ высшей степени. Англійскій банкъ послалъ въ Шотландію 800,000 фун. ст. Въ Гласго, говорятъ, дѣло доходило до военной силы. Times увѣряетъ, что въ Лондонѣ развитіе кризиса остановилось.

— По извѣстіямъ изъ Нью-Іорка, кризисъ уменьшается.

Парижъ, 9-го ноября. (Ind. B.) Важнѣйшимъ событіемъ нынѣшняго дня естественно было возвышеніе учета лондонскаго банка до 10 процентовъ. Принятіе этой мѣры нисколько не удивительно: послѣдняя почта Соединенныхъ Штатовъ привезла обратно на лондонскій рынокъ неуплаченныхъ векселей на 170 милліоновъ фр. (42½ мил. р. с.) Такое извѣстіе произвело сильное впечатлѣніе въ Парижѣ, и справедливо встревоженная торговля требуетъ скорыхъ предохранительныхъ мѣръ. Идутъ толки о проектѣ закона, налагающемъ пошлину за право вывоза золота и серебра за границу Франціи; но этотъ проектъ встрѣчаетъ многочисленныхъ противниковъ. Таможенное управленіе не находитъ возможности привесть подобную мѣру въ исполненіе; она повлекла бы за собою то неудобство, что нашла бы подражаніе въ другихъ державахъ, слѣдов. уничтожила бы торговыя международныя сдѣлки. Въ такомъ случаѣ золото и серебро, удерживаемыя въ предѣлахъ Франціи, стали бы выходить изъ нея дробными частями. Впрочемъ, какъ о болѣе дѣйствительномъ средствѣ, говорятъ о совершенномъ воспрещеніи вывоза золота и серебра или о выпускѣ ассигнацій, а быть можетъ и о совокупномъ принятіи этихъ двухъ мѣръ. Ежедневно чеканится отъ двухъ до трехъ милліоновъ франковъ звонкой монеты; серебряная же монета начинаетъ исчезать въ обращеніи.

— 24-го октября н. с. Въ «Journal du Crédit public» помѣщены слѣдующія соображенія относительно привоза и вывоза звонкой монеты во Франціи.

«Разсматривая движеніе драгоцѣнныхъ металловъ во внѣшней торговлѣ Франціи за послѣднія двадцать пять лѣтъ, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что привозъ золотой и серебряной монеты постоянно возрасталъ и, по прошествіи каждаго года, представлялъ перевѣсъ надъ отпускомъ. Такъ съ 1830 г., золота привезено на 1,870 мил., а вывезено только на 857 мил. фр., серебра вывезено на 4,044 мил. фр. Въ сложности, привозъ того и другаго металла составлялъ 5,914 мил. фр., противъ вывоза болѣе на 2,828 мил. фр. Въ послѣднія же пять лѣтъ обстоятельства измѣнились: вывозъ серебра представляетъ перевѣсъ надъ привозомъ, а въ отношеніи золота перевѣсъ остается на сторонѣ привоза въ значительной пропорціи. Это показываютъ слѣдующія цыфры: съ 1851 по 1855 г. включительно, по таможеннымъ отчетамъ, золота привезено на 1,356 мил., а вывезено только на 331 мил. фр.; серебра получено на 693 мил., отпущено же на 1,195 мил. фр. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что по 31 декабря 1855 г. перевѣсъ привоза золота надъ отпускомъ его составлялъ 1,025 мил. фр., а перевѣсъ отпуска серебра надъ привозомъ его простирался до 502 мил. фр. Нѣсколько лѣтъ тому золото было рѣдко, а серебро было въ изобиліи, первое считалось товаромъ и продавалось съ лажемъ; нынѣ, напротивъ того, серебро сдѣлалось рѣдкимъ, а золото имѣется въ изобиліи. Но количество золота во внутреннемъ обращеніи увеличилось ли въ той же пропорціи, въ какой исчезло серебро? На это можно отвѣтить, что денежныя средства въ государствѣ значительно увеличились. Въ одинъ 1855 г. перевѣсъ составлялъ до 20 мил. фр., и хотя другіе годы не были столь благопріятны, однако тѣмъ неменѣе достовѣрно, что привозъ драгоцѣнныхъ металловъ превышаетъ ихъ отпускъ. Мы желали бы сообщить нашимъ читателямъ свѣдѣнія о движеніи звонкой монеты во внѣшней торговлѣ Франціи въ первую половину 1857 г., но какъ отчеты еще не полны, то никакого положительнаго вывода сдѣлать невозможно. Свѣдѣнія эти имѣли бы, однакожъ, свою пользу, какъ указаніе первыхъ признаковъ того кризиса, который разразился съ такою силою въ настоящее время. Большое количество звонкой монеты отправляется чрезъ Англію въ Индію. Въ 1851 г. этотъ отпускъ простирался только на 51 мил. фр., а въ 1856 г. на 303 мил. фр. Но какъ потребность въ звонкой монетѣ увеличилась тамъ со времени возстанія сипаевъ, то въ первую половину текущаго года отправлено туда звонкой монеты на 220 мил. фр. Вывозъ ея, по всей вѣроятности, будетъ еще значительнѣе во второе полугодіе, отъ того, что на содержаніе европейскихъ войскъ, отправленныхъ въ Индію, потребуются значительнѣйшіе расходы, коими невозможно будетъ обременить Индію, истощенную войною и грабежами. Должно замѣтить, что большая часть этого отпуска состоитъ изъ серебряной монеты; золота же вывозится едва на сотую долю. Серебряная монета идетъ большею частью изъ Франціи и Бельгіи, частью изъ Америки. По этому нисколько не удивительно, что французская серебряная монета выходитъ изъ обращенія; пока Англія будетъ отправлять въ Индію и Китай звонкую монету на сумму до 25 мил. фр. въ мѣсяцъ, другія страны должны будутъ снабжать ею Англію, потому что это государство не можетъ собственными средствами удовлетворять настоящей потребности въ подобномъ отпускѣ драгоцѣнныхъ металловъ на Востокъ.»

Соединенные Штаты. Изъ *Нью-Іорка*, отъ 14 октября н. с. пишутъ о нынѣшнемъ денежномъ кризисѣ: «Журналы давно уже указывали на предстоящую опасность, но судя по признакамъ общаго благосостоянія, никто не обращалъ вниманія на эти предостереженія: опасность казалась столь отдаленною, что всякій мало объ ней думалъ. Между тѣмъ Англія и Франція наводняли Соединенные Штаты своими произведеніями, и кромѣ нѣкотораго количества пшеничной муки, риса, хлопчатой бумаги и табаку, получали въ уплату золото и серебро. Привозъ былъ огромный; звонкая монета Соединенныхъ Штатовъ уходила въ Европу вмѣстѣ съ золотомъ, извлекавшимся изъ пріисковъ Калифорніи. Наконецъ, перевѣсъ баланса въ пользу Европы дошелъ почти до 1,000 мил. фр. и дальнѣйшее производство платежей сдѣлалось для Соединенныхъ Штатовъ невозможнымъ. Неосторожность банковъ въ восточныхъ и западныхъ штатахъ ускорила бѣдствіе. Выпустивъ большое количество билетовъ, они создали мнимое богатство; самые ничтожные предметы пріобрѣли преувеличенную цѣнность и привозные товары дошли до чрезмѣрныхъ цѣнъ. Но какъ европейскіе негоціанты принимали въ уплату только звонкую монету, а не хотѣли брать этихъ билетовъ, то курсъ ихъ упалъ и банки были не въ состояніи производить по нимъ платежи предъявителямъ. Наконецъ возникшій въ Нью-Іоркѣ аліотажъ акціямъ промышленныхъ компаній усугубилъ затруднительность настоящаго положенія дѣлъ. Желѣзныя дороги сооружались безъ пользы для публики единственно на тотъ конецъ, чтобы обогатиться нѣкоторымъ лицамъ, посредствомъ спекуляцій на акціи и на прилежащія къ тѣмъ дорогамъ земли. Биржевая игра на повышеніе и пониженіе курса, сопровождаемая постыдными продѣлками, продолжалась до тѣхъ поръ, пока не произошло такое замѣшательство, что всѣ эти фонды утратили свою цѣнность».

—Въ Лондонской газетѣ «Morning-Post», 30 октября н. с. сообщены извѣстія изъ Нью-Іорка о томъ, что денежный кризисъ приближается къ концу; дѣла приняли благопріятный оборотъ и курсъ кредитныхъ бумагъ сталъ поправляться.

Амстердамъ, 14 ноября (н. с.). Финансовый паническій страхъ прекратился въ Шотландіи. Въ Нью-Іоркѣ 30-го октября дѣла на биржѣ держались; иллинойскіе облигаціи были въ 83. Новости изъ Ріо-Жанейро отъ 14 го: торговля кофеемъ очень тиха; хорошіе сорты рѣдки; цѣны на сахаръ не измѣнились. Эпидемія продолжаетъ господствовать въ Лиссабонѣ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЕЩЕ О ГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

(По поводу статьи г. Берзенова (*).

Мы всегда рады, когда намъ приходится напечатать въ «Кавказѣ» статью интереса мѣстнаго и съ большою охотою принимаемъ все дѣльное и толково написанное о здѣшнемъ краѣ, не гоняясь за краснорѣчіемъ. Наша газета до сихъ поръ единственный органъ обширной страны и намъ невозможно стѣсняться при выборѣ статей объ отдѣльныхъ предметахъ: мы даемъ мѣсто всѣмъ мнѣніямъ, оставаясь вѣрны своимъ воззрѣніямъ. При такомъ небогатомъ развитіи литературнаго поприща въ нашемъ краѣ, мы особенно были рады явленью журнала туземнаго, на грузинскомъ языкѣ,—языкѣ, столь богатомъ когда-то и имѣвшемъ свою литературу. Одинъ изъ постоянныхъ сотрудниковъ и дѣятелей нашей газеты, природный Грузинъ, знающій и языкъ и литературу свою не по наслышкѣ, принялъ на себя трудъ слѣдить за изданіемъ маленькаго журнала «Заря». Его мнѣнія возбудили полемику;—мы тотчасъ удѣлили мѣсто и антикритикѣ на свои же статьи. Мы были безпристрастны—и хотимъ оставаться такими и до конца. Помѣщенная нами недавно статья о грузинской литературѣ, или лучше сказать, о восьми книжкахъ журнала «Заря», навела насъ на размышленья объ этомъ предметѣ, тѣмъ болѣе, что мы не совсѣмъ согласны съ нѣкоторыми высказанными въ ней общими положеніями о самомъ искусствѣ. Вотъ почему, не будучи вовсе спеціалистами, мы беремъ перо, чтобы высказать наше мнѣніе о грузинской литературѣ и о возникающей въ настоящее время въ ней журналистикѣ. Наше воззрѣніе будетъ общее— и мы напередъ себя ограждаемъ отъ частныхъ и мелочныхъ вопросовъ, на которые не намѣрены отвѣчать.

Прежде всего мы возьмемъ за исходный пунктъ нашихъ сужденій ту истину, что *литература есть выраженіе жизни народа*; слѣдовательно, для того, чтобъ литература была самостоятельною, нужно, чтобы и народъ былъ самостоятельной и отдѣльной личностью. Въ этомъ отношеніи, въ нашихъ понятіяхъ, для грузинской литературы прошла пора. Между древней ея эпохою, когда пѣлъ Шота-Руставели, когда цари-лѣтописцы слагали ея исторію изъ отрывочныхъ хроникъ минувшаго,—между этой порой и литературою настоящаго точно такая же разница, какъ между старою, исторической Грузіей, изнывающею въ борьбѣ съ сосѣдями, и съ Грузіей настоящею, мало по малу входящею въ просвѣщенный составъ Европы, подъ властію нашихъ съ любовью заботящихся о ней царей. Чтобы стать на ту вѣрную точку зрѣнія, съ которой нельзя ни обманываться въ предметахъ, ни заблуждаться, надо принять за основаніе, что для настоящей Грузіи должны быть двѣ литературы: литература прошедшаго и настоящаго—и эти два фазиза одного языка и нарѣчія, оставаясь родственными по духу, должны непремѣнно разойдтись въ частностяхъ и подробностяхъ; и разойтись не во вредъ своей славной національности, а во славу цивилизаціи и обще-человѣческаго начала.

Съ первыхъ строкъ статьи г. Берзенова мы уже видимъ, что онъ раздѣляетъ вѣрованія въ возрожденье грузинской литературы, называя ее *забытой, пренебреженной, заглохшей*. Изъ того, что сей-часъ нами сказано, читатели видятъ, что въ этомъ понятіи мы съ нимъ расходимся. Хлопотать въ настоящее время о возрожденіи старой грузинской литературы также безплодно, какъ намъ, на Руси, хлопотать о возрожденіи нашей славянской письменности. Всему свое время. Отдайте должное вашимъ прекраснымъ поэгамъ, любите и изучайте вашего Руставеля, какъ мы изучаемъ пѣвца Полку Игорева и наши народныя пѣсни и сказки; но прежде всего подумайте, что межь прошлымъ и настоящимъ грузинской литературы легла яркимъ рубежемъ судьба Грузіи: ея политическое и историческое перерожденіе. Напрасно совѣтовать переименовывать графовъ въ тавадовъ и шляпки замѣнять тасакравами; и эти титулы и эти шляпки вторгаются ежечасно и въ нравы и въ бытъ православной Грузіи, пріобщенной къ Европѣ. Не одна *тавадовна* очень охотно готова быть хотя завтра графинею, не одна уже скинула свое тасакрави для модной наколки, не одна изъ нихъ уже чувствуетъ прелесть Шекспира и Байрона, понимаетъ Гюго и Жоржъ-Занда. Не одинъ уже изъ помѣщиковъ Грузіи сталъ провѣдывать о Домбалѣ, Теэрѣ и знаетъ, что жили на свѣтѣ Сей, Рикардо и Бастіа, ежели вы найдете единоземца, какого-ни-

(*) См. «Кавказъ» наст. года №№ 86, 87, 88.

будь веселаго *швили* иль *дзе*, важно задумавшагося надъ страницами Маколея, неужели станете вы роптать и сѣтовать на такое перерожденіе?.. Нѣтъ, тысячу разъ: нѣтъ! Поступательное движенье впередъ составляетъ законъ природы и всякаго организма *живаго*; остановка и обращенье назадъ есть уже признакъ болѣзненности и смерти. Не надо бояться той свѣтлой области, гдѣ животворящее просвѣщеніе, озаряя, выравниваетъ цвѣта и тѣни; — образованный глазъ въ этомъ видитъ изящное удаленье отъ пестроты, приближеніе къ идеалу. Яркіе краски Востока мало по малу исчезнутъ, останутся одни линіи, одни чистые черты красоты неизмѣнной и вѣчной для человѣчества. На грузинскомъ-ли, на французскомъ-ли, на татарскомъ-ли діалектѣ дойдутъ эти истины до души народа — не все-ли равно? Общечеловѣческое начало — конечная цѣль всякаго племеннаго отличія и даже отдѣльной личности.

Возвратимся-жь къ предмету, вызвавшему въ насъ эти мысли и разсужденія, къ маленькому журналику, къ нашей грузинской «Зарѣ». Главной задачей всякаго періодическаго изданія должно быть опредѣленіе цѣли и средствъ къ ея достиженію; цѣли-же большею частью опредѣляются самой средою читателей, въ руки которыхъ выходитъ изданіе. Вчитываясь въ перечень содержанья журнала «Заря», мы, признаться, не видимъ ни ясно опредѣлившейся цѣли изданія, еще менѣе — средствъ къ исполненью какой-либо цѣли. Можно подумать, что и журналъ и статьи его составляющія — ничто иное, какъ слѣдствіе самой невинной случайности; никакой ясной и сознанной мысли, какъ кажется, не положено было въ его основу. Спрашивается: для кого издается грузинскій журналъ? Вѣроятно, для Грузинъ, не знакомыхъ ни съ русскимъ, ни съ прочими европейскими языками: потому что всѣ образованные Грузины найдутъ себѣ чтеніе въ западныхъ, чрезвычайно-богатыхъ литературахъ; а свою они знаютъ изъ книгъ и изъ рукописей. Для «Зари» остаются читатели сельскіе, не читающіе даже по-русски, и вотъ объ этомъ-то классѣ и слѣдовало-бы прежде всего подумать издателямъ; опредѣлить вѣрно его потребности, интересы, самую степень понятій, развитости — и стараться какъ можно ближе подойти къ этимъ потребностямъ и понятіямъ, чтобы удовлетворить ихъ. Журналъ не поэма иль не романъ, имѣющій цѣлью одно изящное; на немъ лежитъ больше обязанностей: онъ долженъ быть прежде всего полезенъ, утилитаренъ, выражаясь технически. Спрашивается: кому-же принесетъ пользу стишки, Мармонтель и другія повѣсти, относимыя г. Берзеновымъ весьма справедливо въ число литературнаго хлама?.. Дана-ли хоть одна основательная статья о воспитаніи, объ условіяхъ и законахъ гражданственности, развито-ли понятіе долга и чести? Мы не хотимъ дидактики; но хотѣли-бы видѣть всѣ эти идеи проходящими, какъ основа, чрезъ все изданіе. Кромѣ того, отчего не дать этому кругу читателей статей прямо полезныхъ: о земледѣліи, о хозяйствѣ; почему не слѣдить за открытіями въ наукѣ, приложимыми къ здѣшнему сельскому быту? Гдѣ прочтетъ основательныя сужденія, не умѣющій читать на другихъ языкахъ, Грузинъ, о шелководствѣ, о винодѣліи и о многихъ богатыхъ отрасляхъ, находящихся у него въ рукахъ, но которыя онъ не подвигаетъ впередъ? — Возьмемъ сторону совершенно другую — художественную. Прежде всего на издателяхъ лежитъ самый священный долгъ спасти отъ забвенія лучшую массу своей литературы, погребенную въ сундукахъ и гніющую въ рукописяхъ; скоро ничего не останется отъ этого небольшаго сокровища стараго быта Грузіи, находящагося весьма у немногихъ богатыхъ помѣщиковъ. Да и то, что осталося сохраненнымъ, начало гибнуть отъ невниманія иль оплошности. Цинондальской библіотеки, состоявшей большею частью изъ рукописей и лучшей, по мнѣнію знатоковъ, — уже нѣтъ; зугдидская чуть не попалась къ Омеръ-пашѣ. Мы знаемъ, что есть еще небольшая, но замѣчательная библіотека у князей Церетели, въ Сачхерахъ; найдется и еще много разбросаннаго у частныхъ лицъ. Не лучше-ли было-бы собрать и соединить это вмѣстѣ, въ Тифлисѣ, составивъ одну національную и большую библіотеку, спася ее такимъ образомъ отъ пожаровъ и отъ случайностей? Постепенная разработка всѣхъ этихъ матеріаловъ могла-бы дать пищу не одной тощенькой и тщедушной «Зарѣ», а большому и капитально-организованному журналу.

Поспѣшимъ сказать, что всѣ эти мысли и замѣчанія мы нисколько не думаемъ относить къ г. Кереселидзе (издателю «Зари»); нѣтъ; напротивъ, мы не можемъ не радоваться, что есть еще человѣкъ, съ весьма небольшими средствами, основавшій свой небольшой журналикъ и типографію и посильно трудящійся для роднаго народа; такой человѣкъ требуетъ поощренія и сочувствія. Если на первыхъ порахъ онъ впадаетъ въ ошибки и заблуждается, то долгъ честнаго человѣка указать это хладнокровно, разумно, не горячась, а, главное, выставить основанья своихъ сужденій, что мы и дѣлаемъ. Журнальное ремесло не легко, ежели выполнять его добросовѣстно; это мы знаемъ и можемъ надѣяться, что г. Кереселидзе войдетъ наконецъ въ свою колею, сдѣлается со временемъ опытнымъ журналистомъ, хотя на основаніи поговорки, что à force de forger l'on devient forgeron. Трудъ разработки грузинскихъ источниковъ, на который мы указали, не въ силахъ одного человѣка; а общество образованныхъ Грузинъ въ нашемъ краѣ не такъ уже малочисленно и не такъ бѣдно, чтобы не подумать объ этомъ прекрасномъ трудѣ, которымъ оно оказало-бъ услугу странѣ своей и вообще всему образованному, ученому міру.

Кромѣ разработки своихъ источниковъ, можно еще знакомить Грузинъ и съ другими литературами и, конечно, естественнѣе всего, съ единовѣрною и единодержавною — русской. Сотрудники г. Кереселидзе почему-то предпочли Мармонтеля и прочихъ; — мы даже слышали, что какой-то трудолюбивый мужъ хочетъ, хотѣлъ, а быть можетъ уже и дѣлаетъ переводъ Монте-Кристо и Вѣчнаго Жида для Грузинъ, не читающихъ ни по-русски, ни по-французски. Разнаго рода бываютъ желанія; это послѣднее мы должны отнести къ числу *дикихъ*; другаго эпитета даже и не придумаешь. Правда, знакомство съ чужими литературами — дѣло, на первыхъ порахъ, необходимое и не безполезное; почти всѣ литературы и начинали такимъ-же способомъ. Въ этомъ, однакоже, долженъ быть строгій выборъ. Г. Берзеновъ совѣтуетъ дѣлать не переводы, а лучше переложенія на грузинскіе нравы иностранныхъ повѣстей и романовъ. Это не добрый совѣтъ и мы съ нимъ не только не думаемъ согласиться, но мнѣніе наше объ этомъ діаметрально противуположно. Правда, что г. Берзеновъ и самъ даетъ этотъ совѣтъ какъ-то робко, ослабляя его такими фразами: «хотя для начала», «придайте хотя нѣсколько мѣстнаго колориту» и проч. Отъ чего эта робость иль опасеніе? Отъ того-ль, чтобъ не раздражить литературную щекотливость своихъ единоземцевъ? или отъ неувѣренности въ справедливости самаго совѣта?.. Правда не любитъ уклончивости; ее надо говорить прямо, открыто и съ полной увѣренностью, что истина — всегда истина. Можноль представить себѣ французскихъ маркизовъ иль англійскихъ лордовъ — тавадами! «подробности салонной жизни замѣнить въ разсказѣ (переводномъ) очерками мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ», какъ совѣтуетъ г. Берзеновъ? — Не лучше-ли просто описывать свои нравы съ натуры, какъ это и дѣлаетъ, напримѣръ, кн. Р. Эристовъ въ своей повѣсти «Нино»; а если переводить, то переводить съ совершенною точностію и съ сохраненіемъ колорита страны и народа, гдѣ совершались событія, не навязывая имъ мѣстныхъ именъ и обычаевъ. Такого фальшиваго и, стало быть, вреднаго понятія о способѣ переводовъ нельзя допустить ни въ какой литературѣ; это только можетъ испортить вкусъ и никакъ уже не послужитъ къ развитію. Г. Берзеновъ предпосылаетъ этому мнѣнію указанье на бѣдность грузинскаго языка для передачи всѣхъ иностранныхъ понятій и даже предметовъ. Тѣмъ менѣе должно уклоняться отъ перевода иль отъ введенія иностранныхъ словъ.

Мы коснулись такого вопроса, о коемъ бы слѣдовало поговорить поболѣе, именно: о введеніи иностранныхъ словъ. Это такой предметъ, о которомъ когда нибудь мы скажемъ подробнѣе, а теперь лишь замѣтимъ, что заключенность языка въ родовыхъ предѣлахъ, ради такъ называемой чистоты его, есть понятіе тѣсное, осуждающее его на неподвижность. Всѣ древніе и новѣйшіе языки развивались прикосновеніемъ съ языками народовъ сосѣдственныхъ и болѣе образованныхъ; латинскій бралъ свои элементы у греческаго и самъ въ свою очередь послужилъ къ образованію цѣлаго ряда нарѣчій языковъ западныхъ. Давно ли была пора, что у насъ, въ Русскомъ царствѣ, никто не понималъ словъ: гармонія, поэзія, геній, фантазія, идеалъ, грація, граціозность? а теперь мы ихъ слышимъ и сами употребляемъ, какъ собственныя. Отчего же грузинскому языку нейдти той же дорогою, по которой прошли всѣ народы въ своемъ развитіи? Въ самый грузинскій языкъ силою обстоятельствъ уже вошло много персидскихъ словъ и корней; что-жь за упорство противу европейскихъ? — мы вовсе не видимъ тому причинъ. Ежели въ самыхъ стихіяхъ языка есть основы творчества — создавайте слова; если нѣтъ — то заимствуйте; сдѣлайте милость; что за застѣнчивость! Берите пригоршнями готовые звуки и выраженья понятій, которыя были чужды прежнему быту и не могли родиться до сихъ поръ въ нарѣчіи племени, для котораго вы хотите писать иль переводить; зачѣмъ вамъ отказываться отъ приготовленнаго уже запаса идей и рѣченій, которыя еще не вошли въ вашъ языкъ, но вторгаются мало по малу въ жизнь? Слово — орудіе мысли; и чѣмъ болѣе этихъ орудій, тѣмъ болѣе средствъ къ развитію, къ просвѣщенью, къ удобству. Отказываться отъ чужеземныхъ готовыхъ словъ, также намъ кажется страннымъ, какъ если бы кто отказывался отъ кресла и предпочелъ скамью, только потому лишь, что кресло — чужое изобрѣтеніе. Всѣ нововведенья сначала дики и прививаются медленно и не вдругъ; все сродное съ мѣстной природой и духомъ привьется, останется; все несродное — не привьется, зачахнетъ, и мало по малу исчезнетъ, умретъ. Сколько чужихъ, безполезныхъ словъ, введенныхъ насильственно со временъ Петра Великаго въ русскій языкъ, не освоилось и погибло, безъ всякихъ заботъ чистоплотныхъ хранителей языка; и какъ много хорошаго приняли и усвоили мы въ этотъ полутора-вѣковой періодъ! — Примѣръ всего убѣдительнѣе — и мы приглашаемъ ему послѣдовать.

Здѣсь мы оканчиваемъ свои замѣтки, не отказываясь по временамъ возвращаться къ предмету, которому мы сочувствуемъ и желаемъ развитія и успѣховъ. Мы первые будемъ рады, когда «Заря», при помощи просвѣщенныхъ грузинофиловъ, сдѣлается «Разсвѣтомъ» и «Яснымъ Днемъ». Ред.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

НОВАЯ АРМЯНСКАЯ ГАЗЕТА ВЪ ТИФЛИСѢ

Угнетеніе христіанства отъ послѣдователей корана, стѣсненное положеніе подъ властью и вліяніемъ Персіи и Турціи, равно и предпріимчивый духъ промышленности, были причиною переселенія Армянъ и водворенія ихъ въ разныхъ государствахъ, въ которыхъ они пріобрѣли осѣдлость и гражданственность. Усовершенствованіе ихъ въ цивилизаціи и народномъ просвѣщеніи указало имъ потребность въ періодическихъ изданіяхъ, и въ продолженіе послѣдней половины XIX столѣтія появилось у нихъ до 15 газетъ.

Всѣмъ извѣстно, что въ Константинополѣ, Смирнѣ, Вѣнѣ, Венеціи, Парижѣ и Индіи давно уже и съ большимъ успѣхомъ издаются армянскія газеты, и даже въ Ванѣ въ 1857 году появилась газета «*Орелъ Васпураканскій.*» Это показываетъ быстрое процвѣтаніе армянской литературы и успѣхи самыхъ Армянъ на поприщѣ просвѣщенія.

Обитающіе же въ Россіи Армяне, стоящіе въ цивилизаціи и народномъ просвѣщеніи, въ сравненіи съ нѣкоторыми изъ единовѣрцевъ своихъ въ другихъ державахъ, выше, а съ другими наравнѣ, нѣкоторымъ образомъ отстали отъ нихъ въ изданіи газетъ, и отъ того въ 1845-мъ году, когда у иностранныхъ Армянъ издавалось до 10 газетъ, въ Тифлисѣ явилась первая въ Россіи армянская газета «*Кавказъ.*» Но, къ сожалѣнію многихъ, она говорила книжнымъ, слѣдовательно не для всѣхъ Армянъ доступнымъ языкомъ, и отъ того не могла пріобрѣсть прочной поддержки къ продолженію и вскорѣ прекратилась.

Въ 1851 году явилась вторая въ Россіи Армянская газета «*Араратъ*», на народномъ языкѣ и давала большія надежды на долговѣчность своего существованія и постепенное увеличиваніе интересности; но непредвидимый отъѣздъ редактора ея въ началѣ слѣдующаго года прекратилъ изданіе.

Неудача этихъ двухъ опытовъ не устрашила предпріимчиваго армянскаго священика Стефана Манденьянцъ приступить къ изданію въ Тифлисѣ третьей газеты подъ названіемъ «*Пчела Арменіи.*»

Изъ объявленія объ этой газетѣ видно, что она будетъ издаваться въ Тифлисѣ съ 1-го января наступающаго 1858 года, по субботамъ, и будетъ заключать въ себѣ два отдѣла: *Политическій* съ городскими и правительственными извѣстіями и *Литературный* съ правоученіями, повѣстями, разсказами, историческими очерками, описаніемъ древностей Арменіи и другими общеполезными свѣдѣніями изъ области наукъ, художествъ и промышленности. — Языкъ ея будетъ народный, *араратскій*, недопускающій чуждыхъ словъ и вполнѣ понятный для всѣхъ вообще Армянъ. Редакторъ изъявляетъ готовность принимать отъ всѣхъ любителей Армянской литературы и помѣщать въ газетѣ всѣ ученыя

произведенія ихъ, съ одобренія цензуры. Цѣна за годовое изданіе въ Тифлисѣ и съ пересылкою 6 р. сер. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Аветика Энфіаджіанцъ въ каравансараѣ Тамамшева и въ типографіи Тифлисской Армянской Духовной Семинаріи.

Если обитающіе въ Россіи Армяне, хладнокровно взиравшіе на увеличивающееся у единовѣрцевъ своихъ въ разныхъ державахъ число армянскихъ газетъ, навлекли тѣмъ на себя справедливый упрекъ, то обязаны благодарностью редактору новой газеты, *Манденьянцу*, за похвальную предпріимчивость его, которою онъ преодолѣлъ всѣ препятствія, удерживавшія до сихъ поръ многихъ изъ ученыхъ Армянъ положить начало армянской газетѣ. Теперь остается намъ желать, чтобы рождающаяся газета, «*Пчела Арменіи*», возрасла, окрѣпла и, летя долго и повсюду, обильно приносила Армянамъ ожидаемый отъ нея сотъ.

М. Паткановъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

ЖИВОПИСНАЯ РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА
на 1858-й годъ.

«Живописная Русская Библіотека» будетъ издаваема въ 1858 году съ новымъ разнообразіемъ въ содержаніи своемъ, въ увеличенномъ объемѣ, и съ многими новыми улучшеніями. До сихъ поръ невозможно было отдѣлить въ ней достаточно мѣста для *литературы*, не стѣснивъ тѣмъ другихъ отдѣловъ ея. Съ 1858 года, безъ измѣненія программы и цѣли изданія, и *не измѣняя годовой цѣны его*, мы распространяемъ объемъ нашего журнала, который будетъ состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ:

1-й отдѣлъ—*Живописная Русская Библіотека*, гдѣ, по-прежнему, будутъ помѣщаемы статьи изъ всѣхъ наукъ, знаній, искусствъ, съ избранными, превосходными политипажными рисунками;

2-й отдѣлъ—*Современная Литература*, гдѣ будутъ помѣщаемы небольшіе романы, повѣсти, русскіе и переводные, библіографическія извѣстія, новости литературныя. Въ наше время, когда является множество романовъ и повѣстей, мы надѣемся оказать пользу и услугу, представляя нашимъ читателямъ такія сочиненія этого рода, которыя могутъ служить не только къ удовлетворенію любопытства, но и къ образованію вкуса. Строгій выборъ относительно изящества, занимательности и нравственности содержанія; чистый, правильный Русскій Языкъ въ изложеніи—вотъ что обѣщаемъ мы въ этомъ родѣ сочиненій.—Въ литературныхъ извѣстіяхъ и замѣткахъ постараемся сообщать краткія, но точныя свѣдѣнія о новыхъ явленіяхъ литературы.

Почитая необходимымъ объяснить содержаніе и цѣль совершенно новаго въ нашемъ журналѣ отдѣла,—Современной Литературы—мы не станемъ распространяться о содержаніи собственно Живописной Русской Библіотеки, довольно извѣстной публикѣ послѣ двухъ лѣтъ изданія этого журнала. Замѣтимъ только, что, когда *Современная Литература* составитъ въ немъ особый отдѣлъ (съ особою нумераціею страницъ), мы выгадаемъ чрезъ то болѣе мѣста для статей другаго рода, которыя получатъ такимъ образомъ новое развитіе. Современныя новости, относящіяся къ наукамъ и другимъ предметамъ *Живописной Р. Библіотеки*, будутъ сообщаемы въ большемъ объемѣ и разнообразіи. Вообще надѣемся, что журналъ нашъ, улучшаясь постепенно во всѣхъ отношеніяхъ, оправдаетъ свое названіе, и составитъ настоящую Библіотеку, *Живописную* по своимъ рисункамъ, *Русскую* потому, что каждый предметъ ея будетъ избранъ и изложенъ сообразно потребностямъ русскихъ читателей. Повторимъ здѣсь сказанное нами не разъ, что *Ж. Р. Библіотека*, такъ же какъ всякій другой иллюстрированный журналъ, не можетъ быть газетою, гдѣ быстрота въ сообщеніи извѣстій составляетъ главную занимательность. Наше изданіе сообщаетъ свѣдѣнія современныя, но не чуждается и событій прошедшихъ. Онъ представляетъ все въ такомъ объемѣ и изложеніи, что каждая статья имѣетъ свою занимательность, и объясняетъ свой предметъ съ точностью энциклопедіи. Можемъ указать въ двухъ годахъ нашего изданія на многія статьи, которыя никогда не потеряютъ своей занимательности и важности, такъ что и теперь *Живописная Русская Библіотека* уже составляетъ любопытную книгу энциклопедическаго содержанія.—Имѣя нѣсколько сотрудниковъ и обѣщаніе извѣстныхъ литераторовъ содѣйствовать нашему журналу своими трудами, надѣемся поддержать добрую его извѣстность.

Для любителей шахматной игры должно упомянуть, что существующее въ Петербургѣ общество любителей этой умной игры избираетъ нашъ журналъ для помѣщенія въ немъ задачъ и образцовыхъ игръ своихъ, которыя и будутъ находиться почти въ каждомъ его выпускѣ.

Красотою изданія *Живописная Русская Библіотека* равняется лучшимъ европейскимъ иллюстрированнымъ изданіямъ, изъ которыхъ избираетъ она только самые изящные рисунки, почему либо занимательные для русской публики, и дополняетъ ихъ рисунками русскими, которые не хуже лучшихъ иностранныхъ. Можно сказать, что до сихъ поръ не было въ Россіи журнала, который равнялся бы *Живописной Русской Библіотекѣ* красотою рисунковъ и вообще изданія. Типографическая часть ея доведена до возможнаго у насъ совершенства.

Въ наступающемъ 1858 году *Живописная Русская Библіотека* будетъ выходить, по-прежнему, въ началѣ и половинѣ каждаго мѣсяца, выпусками, состоящими изъ двухъ печатныхъ листовъ большаго формата, на лучшей бумагѣ, съ политипажными рисунками, не менѣе четырехъ въ каждомъ листѣ. При каждомъ выпускѣ будетъ находиться третій листъ, подъ заглавіемъ: Современная Литература, гдѣ будутъ помѣщаемы самыя занимательныя повѣсти, небольшіе романы, литературныя извѣстія. Для образца нѣсколько листовъ этого отдѣла будетъ разослано подписчикамъ *Живописной Русской Библіотеки* нынѣшняго года. Систематическій и алфавитный указатели всѣхъ статей и рисунковъ годоваго изданія, вмѣстѣ съ изящною обверткою и заглавнымъ листомъ, будутъ доставлены съ послѣдними нумерами года.

Издатель Живописной Русской Библіотеки остается въ убѣжденіи, что усердные труды его и прямое желаніе сдѣлать изданіе свое достойнымъ вниманія каждаго образованнаго читателя, заслужатъ со стороны публики болѣе участія и довѣренности, нежели какія либо неисполнимыя и несбыточныя обѣщанія. Опытъ двухъ годовъ показалъ уже, что издатель не щадитъ издержекъ на приданіе своему журналу того художественнаго изящества, которое должно быть принадлежностью иллюстрированнаго изданія. Нынѣ, увеличивая объемъ журнала, онъ надѣется придать ему чрезъ то болѣе разнообразія, полноты, занимательности.

Но, не смотря на увеличеніе *Живописной Русской Библіотеки* цѣлою половиною, то есть выдавая, вмѣсто 48 листовъ, 72 листа, издатель не возвышаетъ цѣны годоваго изданія ея. Цѣна остается прежняя: 10 рублей въ С. Петербургѣ, 11 р. 50 к. съ пересылкою по почтѣ во всѣ города Россіи и Царства Польскаго.

Гг. иногородные, желающіе получать Жив. Р. Библіотеку въ 1858 году, благоволятъ присылать свои требованія *въ С.-петербургъ*, на имя самого издателя, *Ксенофонта Алексѣевича Полеваго*. Онъ отвѣтствуетъ также за исполненіе тѣхъ требованій на Ж. Р. Библіотеку 1858 года, которыя будутъ адресованы, съ приложеніемъ 11 р. 50 к., въ Газетныя Экспедиціи С.-петербурскаго и Московскаго Почтамтовъ, или въ Москву къ книгопродавцамъ И. В. Базунову (на Страстномъ Бульварѣ) и къ Ѳ. О. Свѣшникову, въ Университетскую книжную лавку.

Въ С.-петербургѣ, какъ здѣшніе, такъ и иногородные могутъ подписываться на Ж. Р. Библіотеку въ книжныхъ магазинахъ гг. Дюфура, Базунова, Ратькова, Я. А. Исакова.

Въ тѣхъ же мѣстахъ можно подписываться на *Ж. Р. Библіотеку 1857 года*. Каждый подписавшійся нынѣ получитъ немедленно всѣ вышедшіе нумера ея; слѣдующіе же нумера, до окончанія года, будутъ доставляемы въ назначенный срокъ. Цѣна въ С.-петербургѣ 10 р., съ пересылкою 11 р. 50 к. По той же цѣнѣ можно получить *Ж. Р. Библіотеку 1856 года*, переплетенную въ видѣ тома, въ превосходной иллюстрированной обверткѣ.

Издатель Ж. Р. Библіотеки усерднѣйше проситъ всѣхъ, желающихъ подписаться на его изданіе, поспѣшить требованіями своими и прилагать ясные адресы. Благовременная подписка всего болѣе способствуетъ исправной доставкѣ изданія съ самаго начала года, для чего необходимы разныя предварительныя распоряженія. Иногородные получаютъ журналъ въ заклеенныхъ пакетахъ, съ адресами при началѣ года.

MODES,
Магазинъ Каролины Гуэнъ,
на Эриванской Площади, въ домѣ г-на Джакели, напротивъ Полиціи.

Каролина Гуэнъ, модистка изъ Парижа, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ ея магазинѣ находятся готовыя и дѣлаются на заказъ, дамскія шляпки, чепцы, коафюры и проч. по новѣйшей модѣ; продаются также вновь полученныя изъ Парижа мантильи, манто, платья, бѣлье, гирлянды и проч., по сходной цѣнѣ; и что всѣ требованія городскихъ и иногородныхъ жителей будутъ выполняемы немедленно и съ большою акуратностію. 1.

Г. БААТЦЪ имѣетъ честь извѣстить гг. охотниковъ настоящихъ Гаванскихъ сигаръ, что онъ недавно привезъ изъ-за границы лучшій сортиментъ этихъ сигаръ и продаетъ ихъ какъ оптомъ, такъ и по розницѣ, во вновь открытомъ имъ магазинѣ возлѣ Главнаго Штаба, въ домѣ Арцруни, на верхней галереѣ, подъ № 21-мъ.

Мѣховой и шапочный мастеръ П. Папне

честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ беретъ на себя обязанность подбирать всякаго рода пушные мѣха, также исправлять мѣха, получившіе мольную порчь, кои отнюдь не уступятъ первоначальному своему достоинству, бобровые воротники, засаленные или испорченные молью; можетъ исправить и снова подкурить, а также декатировать шитыя платья и вымывать всякаго рода пятна на сукнѣ; у него же можно получить порошокъ, уничтожающій моль, составъ для выведенія пятенъ и составъ для краски на головѣ волосъ,—все по весьма сходной цѣнѣ. Кромѣ того, у него можно имѣть готовыя и на заказъ военныя и партикулярныя фуражки и папахи.

Магазинъ П. Папне помѣщается въ домѣ Тандоева напротивъ городской больницы.

Въ понедѣльникъ, ноября 25-го дня, въ залѣ Гимназіи, артистъ С.-Петербургскаго Императорскаго цирка г. ЖАНЪ МАРТИНИ будетъ имѣть честь дать БОЛЬШОЙ ФАНТАСТИЧЕСКІЙ ВЕЧЕРЪ, состоящій изъ новыхъ призраковъ египетской и индѣйской магіи, въ 3-хъ отдѣленіяхъ. Начало въ 7 часовъ.

☞ Пріѣхавшіе сюда зубные лекаря Петръ Алексѣевичъ и Гермогенъ Петровичъ Лазаряки, служащіе при Вѣдомствѣ Двора Его Императорскаго Величества, при Совѣтѣ Институтовъ Ордена Св. Екатерины и Александровскомъ, при больницахъ Императорскаго Воспитательнаго Дома и при прочихъ заведеніяхъ, Высочайше утвержденныхъ въ Москвѣ, предлагаютъ свои совѣты лицамъ нуждающимся въ пособіяхъ зубнаго леченія, и привезли съ собой разныя средства, которыя уничтожаютъ зубную боль, предохраняютъ зубы отъ гнилости, укрѣпляя слабыя десны, уничтожаютъ дурной запахъ во рту, и вслѣдствіе употребленія минеральныхъ водъ предохраняютъ ихъ; также пломбируютъ гнилые зубы золотомъ и вставляютъ искуственные зубы поодиночкѣ и цѣлыми рядами. Бѣднымъ оказывается пособіе безвозмездно. Квартируютъ въ Ханской улицѣ, въ домѣ княгини ТУМАНОВОЙ. 1.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
ДЕЙБНЕРА И ГОФА,

въ Москвѣ на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Варгина. Владѣя отличнымъ выборомъ книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и беллетристики, на нѣмецкомъ, англійскомъ, итальянскомъ, греческомъ и восточныхъ языкахъ, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что по случаю уничтоженія пошлины на иностранныя книги, онъ имѣетъ въ настоящее время пріятную возможность продавать ихъ по цѣнамъ, противу прежнихъ, болѣе дешевымъ. Тѣ же изданія, которыя въ запасѣ не имѣются, будутъ безъ всякаго повышенія цѣнъ и въ скорѣйшемъ времени высланы по желанію покупателей, и вообще всякаго рода порученія, до магазина относящіяся, будутъ выполняемы съ безукоризненною точностію и тщательностію. 2.

МАГАЗИНЪ ПЕЛЬТЬЕ,
на Головинскомъ Проспектѣ, противъ дома Арцруни,
въ Тифлисѣ.

Большой выборъ бѣлья: мужскія сорочки, воротнички, галстухи, носки, фуфайки. Дамская обувь всѣхъ видовъ. Перчатки мужскія и дамскія. Духи и вообще парфюмерный товаръ лучшихъ фабрикантовъ Европы. Бумага, кабинетныя вещи и принадлежности для письма, для рисованья и для живописи; краски, кисти, палитры, готовальни, альбомы, портфели. Лампы различнаго вида и рода. — Фарфоръ и хрусталь. — При этомъ же магазинѣ находится зала для бритья, стрижки и завивки волосъ, дѣлаются парики и накладки и разныя принадлежности парикмахерскаго искусства. Требованія Гг. иногородныхъ, адресованныя по вышеозначенному адресу, съ приложеніемъ слѣдующихъ денегъ, удовлетворяются съ первою почтою. 2.

Въ магазинѣ МУРАДІАНЦЪ, что на Головинскомъ проспектѣ въ галереѣ полковника Арцруни, подъ №№ 17 и 18, содержащемъ въ себѣ разные колоніальные товары, спиртуозные напитки и съѣстные припасы, *получены* на дняхъ изъ-за границы значительная партія разнообразныхъ напитковъ и большое количество самыхъ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ и готовыхъ закусокъ, которымъ составленъ теперь прейсъ-курантъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. О чемъ честь имѣемъ довести до свѣдѣнія гг. покупателей нашихъ и вполнѣ надѣемся, что они найдутъ въ нашемъ магазинѣ всѣ сорты питейныхъ и съѣстныхъ продуктовъ и останутся нами довольными. 2.

Тифлисскій Театръ.

Въ воскресенье 24 ноября, не въ сч. абон. спек. 10-й.

НОРМА, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Романи, муз. Беллини.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13½ Р°. Русс. поч.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
19-го ноября.	7 утра.	+ 2,8	+ 2,0	0,84	563,89	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+ 1,0	+ 6,4
	1 попол.	+ 6,2	+ 4,4	0,71	562,16	СЗ. сильн.	— — —		
	9 вечер.	+ 2,0	+ 0,2	0,64	565,09	СЗ. оч. сильн.	— — —		
20-го ноября.	7 утра.	— 0,9	— 2,5	0,66	571,48	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	— 1,2	+ 1,4
	1 попол.	+ 1,2	— 1,6	0,47	574,61	СЗ. сильн.	Облачно.		
	9 веч.	— 1,4	— 2,1	0,84	579,32	Тихо.	— — —		
21-го ноября.	7 утра.	— 2,1	— 2,4	0,93	578,98	ЮБ. оч. слаб.	Пасмурно и мелк. снѣгъ.	— 2,5	— 0,2
	1 попол.	— 0,2	— 1,6	0,71	576,71	ЮВ. оч. слаб.	Облачно и рѣдк. снѣгъ.		
	9 вечер.	— 2,6	— 2,8	0,96	574,08	Тихо.	Облачно и мелк. снѣгъ.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 24-го Ноября 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.